

Шэнь Юань вернулась в студенческое общежитие, но продолжать учебу больше не хотела. Она стремилась как можно скорее окунуться в дела семейной корпорации, чтобы закалить характер.

Когда на душе становилось беспокойно, Шэнь Юань уединялась в кабинете, где в тишине читала или писала. Едва она успела разложить рисовую бумагу и взять в руки кисть, как на листе замаячила тень — это был образ Ши Юй, запечатлевшийся в её мыслях, на бумаге и в самом сердце. Неужели это из-за недавней близости? Почему её мысли так плотно заняты Ши Юй?

Шэнь Юань промучилась всю ночь, пытаясь понять, что с ней происходит. Единственное, в чем она была уверена, помимо чувств к Ши Юй, так это в своем будущем: она должна стать сильнее, чтобы защитить Ши Юй и их маленький дом. Ши Юй не желала полагаться на неё, но Шэнь Юань хотела стать для неё надежной опорой, укрытием от любых невзгод.

Первой целью, которую ей необходимо было превзойти, стала Шэнь Цзя. Та уже давно вошла в семейный бизнес и руководила несколькими небольшими компаниями. Шэнь Юань возлагала большие надежды на филиал в городе Наньвэй и собиралась просить деда отправить её работать и жить именно туда. Но спешить не стоило: до наступления праздника Весны нужно было разобраться с делами в университете и подготовить почву для разговора с Ши Юй, чтобы та согласилась поехать вместе с ней.

Шэнь Цзя оставалась в головном офисе в Бэйши. Захочет ли Ши Юй последовать за ней в Наньвэй? Что ж, стоило попробовать. Если Ши Юй откажется, она не станет принуждать её. Но ей самой необходимо покинуть Бэйши, выйти из-под опеки семьи и проложить собственный путь. К тому же ей требовалось время, чтобы трезво взглянуть на отношения с сестрой Ши.

Шэнь Юань не сомкнула глаз до утра, изучая документы и планируя стратегию развития компании. Открыв ноутбук, она поймала себя на странном ощущении: всё происходящее казалось до боли знакомым, словно она уже проживала этот момент. Читая собственные заметки, она чувствовала, как слова всплывают в памяти прежде, чем она успевала их осознать. Стоило напечатать первую строку, как вторая уже была готова в голове. Это было пугающе — будто она повторяла уже пройденный сценарий.

Шэнь Юань просматривала архивы: кроме недавнего времени, она никогда не интересовалась Наньвэем, к тому же филиал там всё ещё находился на стадии подготовки, а офисное здание даже не было достроено. Она поднялась и начала мерить комнату шагами. Когда же началось это странное чувство? Кажется, через два дня после того, как она проснулась. Возвращаясь в их супружеское жилье, она уже тогда ощущала всё до боли знакомым. А тот случай с потерей контроля... меткой... и другое, что она сделала с сестрой — подсознание словно подталкивало её к этим действиям. Она признавала, что аромат феромонов сестры был для неё тяжелым испытанием, но она могла бы сдержаться. За все прошлые периоды недомогания она ни разу не теряла контроль до такой степени.

Ей показалось, что она плакала? Нет, она не проронила ни слезинки перед сестрой. Даже когда та велела ей уйти из дома, она держалась. Мысли путались, голова грозила взорваться от

боли. Шэнь Юань не хотела больше вспоминать события последних дней.

Вернувшись в спальню, она незаметно для себя уснула, и во сне к ней явилась Ши Юй. Сестра, измученная периодом недомогания, отвергала любую помощь, не позволяла к себе приближаться, и её состояние становилось всё хуже, лицо — всё бледнее. На полу валялись десятки пустых ампул от подавителей, Ши Юй была настолько слаба, что едва могла пошевелить рукой, которая тут же безвольно упала.

— Сестра, сестра...

— Шэнь Юань, Шэнь Юань, тебе снится кошмар?

Шэнь Юань слышала голос Ши Юй. Сестра звала её, в её голосе слышалась тревога. Нужно проснуться, нельзя заставлять сестру волноваться. Шэнь Юань с силой прикусила губу и резко открыла глаза. Ши Юй стояла у кровати, глядя на неё с беспокойством.

— Сестра, я ведь не сплю? — Шэнь Юань протерла глаза и, сфокусировав взгляд, поняла, что это действительно она. — Сестра, ты вернулась! — обрадовалась она и, вскочив с кровати, крепко обняла Ши Юй.

— Отпусти меня.

— Прости, я забыла.

— Я пришла сказать, что уезжаю за границу на некоторое время.

— На... надолго?

— Минимум на месяц, максимум на полгода.

— Почему так долго?

— Мой отец собирается осваивать зарубежный рынок и просит меня поехать с инспекцией.

— Когда он тебя предупредил?

— В прошлом месяце. Паспорт уже готов, виза тоже.

— В прошлом месяце? Виза уже готова? Ты дождалась момента, когда всё было решено, чтобы сообщить мне?

— Мы же договорились не вмешиваться в работу и жизнь друг друга.

— Разве я когда-нибудь мешала тебе? Ты так отгородилась от меня, что сообщила об отъезде, только когда всё было готово. Да, у нас есть соглашение, но ты не проявила даже элементарного уважения. Я только сейчас узнала, что ты уезжаешь... Ха-ха, чувствую себя женой-клоуном. Вот как ты выполняешь свои супружеские обязанности? В твоих глазах я даже не жена, а так, посторонний человек...

Шэнь Юань не смогла договорить. Повернувшись спиной к Ши Юй, она запрокинула голову, пытаясь сдержать слезы.

— Береги себя. Я ухожу.

Ши Юй развернулась и вышла, не оглянувшись. На самом деле, поездка не была такой уж срочной, и дело было не в отце, а в расширении бизнеса её собственной компании. Это было запланировано давно, и она даже выделила время, чтобы обсудить это с Шэнь Юань, но внезапно нагрянувший период недомогания спутал все карты.

Отношения с Шэнь Юань стали ближе, но она еще не завершила свои планы и не могла позволить себе зависеть от кого-либо. После того как Шэнь Юань оставила на ней метку, зависимость стала пугающе сильной. В ту ночь, когда Шэнь Юань ушла, она не сомкнула глаз, но и не воспользовалась подавителями. Вдохнув аромат ананасового пива, она больше не хотела так обращаться со своим телом... Она никогда не думала, что этот запах может быть таким приятным. Вдыхая остатки аромата в комнате и обнимая одеяло, которым укрывалась Шэнь Юань, она провела последний день недомогания.

Новость об отъезде Ши Юй Шэнь Юань переваривала два дня. Гнев утих: они действительно договаривались не вмешиваться в дела друг друга, и это она сама перешла границы. Успокоившись, Шэнь Юань отправилась к деду, чтобы подать прошение о переводе в зарубежный филиал.

— Юань-Юань, ты тоже хочешь в зарубежный филиал? — удивился Шэнь Жуйсян.

— Дедушка, а кто еще подавал заявку?

— Цзя-Цзя тоже хочет, она уже передает свои текущие дела.

— Кузина? Она тоже? Понятно.

— О чем ты, Юань-Юань?

— Ни о чем. Раз они всё решили, пусть едет кузина. Дедушка, а в Наньвэй кто-нибудь хочет поехать?

— Ты хочешь туда? Больше не будешь учиться?

— Да, я передумала поступать в аспирантуру, хочу работать в Наньвэе.

— Хорошо, что ты хочешь набраться опыта. Езжай, Юань-Юань, я в тебя верю.

<http://bllate.org/book/21736/2246981>